

На самом деле Цин Нин ни о чём особо и не сокрушался. Растянувшись на земле, он размышлял над стратегией: какую роль выбрать в следующем мире, чтобы подобраться к Чу Вэю? В прошлый раз он решил схитрить — примерил личину самого близкого человека, и вот к чему это привело...

Так что теперь он был настроен серьёзно. Никаких больше интрижек с Чу Вэем!

Пока он ворочался с боку на бок, Трит не выдержал и принялся зудеть прямо в мозгу:

«Хозяин, когда уже в путь? В нашей работе тоже важна эффективность, не находите?»

Цин Нин лишь причмокнул губами, не желая отвечать. Какую роль ни выбери — всё кажется рискованным. Чу Вэй — прирождённый гей, а сам Цин Нин слишком уж хорош собой. Влюбится ведь — и глазом моргнуть не успеешь!

Он мысленно свалил всю вину на ещё не встреченного «нового» Чу Вэя: мол, все риски только из-за его будущей симпатии. На душе стало полегче, но ясности с образом не прибавилось.

— Да брось ты меня просто у его порога, и дело с концом, — буркнул Цин Нин, закидывая ногу на ногу и в шутку махнув рукой. — В этот раз я просто дам ему совет и тут же сделаю ноги. Никакой любви!

Трит: «Подготовка к перемещению... Пять, четыре...»

Цин Нин подпрыгнул, вмиг растеряв всю расслабленность:

— Стой! Подожди!

Трит: «Один. Перемещение завершено».

— Мать твою!

Мир вокруг закрутился безумным вихрем. Перед глазами всё пошло рябью, словно на зависшем мониторе, а когда зрение прояснилось, Цин Нин обнаружил себя перед огромными красными воротами с резными узорами и бронзовыми кольцами. Рядом стояли двое молодых парней в коротких куртках с тугими пуговицами.

Его и впрямь выкинули прямо у входа в Резиденцию Чу.

Мужчины, словно только что очнувшись, уставились на него. Один шагнул вперёд и грубо толкнул Цин Нина:

— Чего вылупился на ворота Резиденции Чу? Нищим место в городе, проваливай, не мозоль глаза!

У Цин Нина дёрнулся уголок рта. Он перехватил руку наглеца, резко вывернул её вниз и точным ударом ноги отправил парня на землю.

— Идиот, я вообще-то будущий богач!

Пока поверженный охранник вопил от боли, Цин Нин дал дёру. Напарник бедолаги честно попытался пробежать за ним пару шагов, но быстро сдался — вернулся помогать товарищу и потащил его за ворота.

Убедившись, что погони нет, Цин Нин присел в тени каменного изваяния за углом и огляделся.

Резиденция Чу оказалась огромной усадьбой — пять внутренних дворов один за другим. Справа от главных ворот тянулись служебные постройки — даоцзофан, слева — глухая стена. Высокая каменная ограда внешнего двора, поросшая тонким слоем скользкого мха, выглядела неприступной. К тому же в радиусе двух миль вокруг не было ни единой живой души.

— Хозяин, за чем наблюдаем? — Трит «пискнул», подавая знак, что он снова в сети. — А вы, оказывается, умеете махать кулаками!

Цин Нин холодно отрезал:

— Помолчи лучше.

С детства он занимался танцами, так что выносливости и гибкости ему было не занимать. К тому же многолетние тренировки под присмотром старшего брата и бесконечные часы за фортепиано подарили ему недюжинную силу в руках. Раскидать десяток таких неподготовленных олухов для него не составляло труда.

Трит, в программе которого явно отсутствовала функция обиды, продолжал фонтанировать идеями:

— Глядя на поместье молодого господина, можно сделать вывод — семья весьма влиятельная. Может, наняться к ним телохранителем? Начнёте с низов, дорастёте до доверенного лица, поднимете уровень доверия...

Цин Нин окинул взглядом свой грязный куцый халат, затем посмотрел на высокую стену. Вспомнив наглых охранников и прикинув свой нынешний статус, он понял, что попал в некое подобие эпохи Китайской Республики. Время, о котором он почти ничего не знал.

— У меня в этом мире есть дом, куда можно вернуться? — уныло спросил он.

Трит: «... Нет».

Цин Нин: «...»

Он решительно засучил рукава, обогнул усадьбу и замер у боковой стены, прикидывая высоту.

— Хозяин, вы что задумали? — с сомнением спросил Трит. — Может, не надо?

Цин Нин проигнорировал его. Ухватившись за выступ, он оттолкнулся ногами и с кошачьей грацией перемахнул через ограду.

Трит: «...»

— Дома нет, еды нет. Если не пробраться к Чу Вэю сейчас, мне что, работу идти искать? — Цин Нин отряхнул ладони от пыли с видом человека, который абсолютно уверен в своей правоте.

Трит не решился уточнить, что он только что ввалился в Западный флигель — место, где жили незамужние барышни семьи Чу. Сам же Чу Вэй находился в главном доме, за две двери отсюда.

Цин Нин не успел насладиться своим триумфом даже три минуты — неподалёку раздался грозный окрик:

— Кто здесь?!

Он хотел было шмыгнуть обратно, но внутренняя сторона стены была слишком гладкой — зацепиться не за что. Его бесцеремонно стащили вниз и всей толпой прижали к земле.

Лицо Цин Нина впечатали в каменные плиты. Он едва не сплюнул, почуввав во рту вкус горькой травы, пробивающейся сквозь стыки камней.

«Трит, вылезай, буду тебя бить!» — яростно рычал он про себя.

Не из-за его ли глупого перемещения он сейчас в такой дыре?

Трит благоразумно прикинулся мёртвым.

С бранью и руганью его потащили во внешний двор. Чу Вэй, заранее предупреждённый слугами, уже сидел там, неспешно обдувая чайники в чашке из тонкого синего фарфора.

— Молодой господин, вот он! Шарился в Западном флигеле, наверняка на нашу барышню позарился! — судя по восторженному тону, Ши Сюй был фанатичным защитником этой самой барышни.

— Ши Сюй, дай ему самому сказать, — голос был до боли знакомым.

Но интонации... Этот Чу Вэй говорил так мягко, словно боялся потревожить рябь на воде. Каждый его слог сочился вкрадчивой добротой.

Ши Сюй ослабил хватку на шее пленника. Цин Нин наконец смог поднять голову.

На переносице Чу Вэя покоились круглые очки в золотой оправе, волосы были безупречно зачёсаны назад. Очки смягчали его резкие черты лица, придавая ему облик утончённого и кроткого учёного. Одет он был в длинный халат из синей ткани. Его пальцы мерно выстукивали ритм по столешнице.

Цин Нин опешил, а затем выдавил:

— Так у вас, оказывается, есть сестра.

Мужчина во главе стола лишь едва заметно улыбнулся, не проронив ни слова. Зато Ши Сюй за его спиной взорвался негодованием и отвесил пленнику пинок:

— Ты что несёшь, сопляк?! Как смеешь поминать старшую мисс!

Цин Нин даже не поморщился. Он был в шоке: неужели простая констатация факта здесь считается оскорблением?

Чу Вэй слегка повёл рукой, призывая к спокойствию, и Ши Сюй нехотя замолк. Маленькая служанка почтительно помогла хозяину подняться с кресла. Помогла по-настоящему, а не для вида.

Он прикрыл рот рукой, негромко кашлянул и медленно присел перед Цин Нином. Кончиками пальцев он взял его за подбородок, рассматривая, и равнодушно бросил:

— Хорош собой.

«Точно гей», — подытожил про себя Цин Нин.

— Перемахнул через стену? — спросил мужчина. Цин Нин честно кивнул. — Зачем пришёл?

Цин Нин помедлил секунду, решив выложить правду:

— Пришёл за тобой.

— И кто же тебя послал? — служанка помогла Чу Вэю встать. Цин Нин увидел, как тот достал платок, брезгливо вытер пальцы и небрежно бросил его девушке.

Цин Нин криво усмехнулся. Раньше ты умолял меня об объятиях, а я ещё носом крутил! А теперь смотри-ка — брезгует он!

— Никто не посылал.

Чу Вэй оставался само воплощение кротости. Даже на дерзость Цин Нина он не ответил гневом — лишь тяжело вздохнул и огорчённо нахмурился:

— Говоришь, пришёл за мной, и никто тебя не посылал... Но зачем ты мне нужен? И почему полез через стену Западного флигеля? Неужели тебе и впрямь нравится наша Вэйин? Но она уже помолвлена.

Цин Нина едва не перевернуло от этой логики. А Чу Вэй продолжал:

— С помолвленной девушкой нельзя заводить знакомства. Искать встречи с ней — дурной поступок. Ты понимаешь свою ошибку?

— А? — выдал Цин Нин.

— Ты понимаешь свою ошибку?

—... Я же сказал, я пришёл к тебе.

— Но ты не говоришь, кто тебя послал, — Чу Вэй печально покачал головой. — В Наньюане слишком много тех, кто желает мне зла. Трудно угадать.

Только сейчас Цин Нин осознал, к чему были эти расспросы. Он почувствовал, что до смерти осталось всего полшага. Улыбка на его лице застыла, а в голове вертелось лишь: «Трит, можно откатиться к сохранению?»

Трит: «Нельзя, хозяин».

Понимая, что пути назад нет, Цин Нин начал подбирать слова с предельной осторожностью:

— Послушайте... У меня нет дурных намерений. Я просто хотел встретиться с вами.

Чу Вэй пригубил чай и мягко посмотрел на него:

— И зачем же?

— Э-э... — Цин Нин замялся и быстро вызвал перед глазами системный экран. Уровень доверия — ноль. Уровень симпатии — едва заметная полоска на дне шкалы. Было бы чудом, если бы Чу Вэй ему поверил.

— Я должен сообщить вам кое-что важное. Но не сейчас, — начал он юлить, надеясь, что его просто запрут в сарае или тюрьме. Жизнь важнее, а хотя он и бессмертен, боль-то вполне реальная!

— Господин, не слушайте этого балабола! Плетёт чепуху, лишь бы шкуру спасти! — Ши Сюй за спиной явно был готов в любой момент пустить в ход кулаки.

Цин Нин покосился на него. Если этот урод ещё раз его тронет, он рискнёт и ввяжется в драку. Подумаешь, вернись в этот мир с кладбища — не впервой!

— Ты только посмотри, посмотри! — Ши Сюй ткнул пальцем в сторону Цин Нина, обращаясь к товарищам. — Этот соплик ещё и зыркает на меня!

«Я бы тебя ещё и приложил чем-нибудь», — подумал Цин Нин, но промолчал.

Чу Вэй после его ответа надолго затих. Но в этом молчании не было угрозы. Цин Нину даже показалось, что тот проявляет к нему некое снисхождение, и он немного расслабился.

«Так пристально меня разглядывал... Неужто и впрямь влюбился с первого взгляда? Сразу предупреждаю — никакой любви!»

Чу Вэй допил чай. Чашка с негромким стуком опустилась на стол. Казалось, он услышал внутренние крики Цин Нина — в его взгляде промелькнула тень обречённости, и он улыбнулся. Его голос звучал так нежно, будто он шептал на ухо любовнику:

— Ладно. Выволоките его наружу и казните — пусть искупит вину перед сестрой.